

РАССКАЗЫ О ГЕРОЯХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ПРИМЕР

Грант Арсенович говорит словно заученными, ладно пригнанными друг к другу фразами, лаконично формулируя выводы. В каждой фразе — правильные обороты: «в глубине обороны стало нарастать сопротивление», «противник пытался контратаками сбросить нас в реку...» Слушаешь — словно читаешь учебник для курсантов военных училищ. Это хороший учебник, хотя и кажется сначала, что эмоций в нем все-таки маловато.

...Их — ребят из бакинского военного училища — собрали в 41-м, добавили подлечившихся в госпиталях бойцов и перебросили на передовую, чуть западнее Орджоникидзе, а там — первый бой.

Два вражеских танка в этом сражении сбил вместе с напарником Грант Авакян. Два бронетранспортера противника захватил Авакян в последнем своем бою. Но между двумя этими сражениями не просто годы, отделяющие осень сорок первого от весны сорок пятого. Между ними — почти вся война. В первом бою выжил, уцелел, устоял. В последнем — победил. Был ранен, был выбит из наступавшей на врага цепи, встретил майский радостный день в полевом хирургическом госпитале, но победил. За этот бой и был представлен Авакян к высшей награде Родины — Золотой Звезде Героя Советского Союза.

«Как так?» — думаю. И в том, и в другом бою — две захваченные машины врага. Но к награде представили за бой последний. Первый же — тяжелейший, остро врезавшийся в память — остался как бы незамеченным. Полковник Авакян, начальник политотдела Бакинского высшего военного общевоинского командного училища имени Верховного Совета Азербайджанской ССР объясняет, что такие награды дают не за количество сбитых машин, а за то, какую роль это сыграло в дальнейшем развитии всей операции.

Но как хочется услышать лейтенанта Авакяна! Того озмужавшего юношу, в восемнадцать лет ставшего военным, в двадцать два — героем Советского Союза.

— Ломая сопротивление противника...

Прорваться бы сквозь эти правильные отточенные фразы. Увидеть сырое апрельское утро. Дым — то ли туман, то ли паша отгрохавшая артподготовка. Противник укрепился в Вербиге, надо его из этой железно-оружейной станции выбить, чтобы то ни стало. Окружить, уничтожить, рвануть

ИЗ ЖИЗНИ

ся к Берлину. Какое сегодня число? Шестнадцатое апреля. До Берлина близко.

— Товарищ лейтенант! А вон еще один! — слышу голос рядового Байнашкина. Вижу — выползает бронетранспортер. Первый мы уже остановили. Ничего, сейчас и по этому ударим.

А дальше река Шпрее. Последняя, самая последняя из тех сотен и тысяч больших и маленьких, родных и чужих рек и речушек, которые форсировали в ту войну наши солдаты. Дата — двадцать третье апреля сорок пятого.

Кто ж знал, что до полной и окончательной капитуляции лишь две с лишним недели? Знали, что скоро. Хотелось скорее. И вот река. Наши на этом берегу, враг — на том. Между ними — Шпрее.

Специальной подготовки к политработе Авакян в то время не имел. Это уже потом будут и Военно-политическая академия, и приобретенный за долгие годы опыт. А тогда комсорг роты лейтенант Авакян только проявлял способности и задатки к армейской политработе. Предложил. Поддержали. Сто комсомольцев сделали шаг вперед. Но выбрали только тридцать. Дали пять деревянных лодок. Командиром группы назначили Авакяна.

У войны своя география. Маленькая неприметная деревушка начинает играть в ней роль поважнее иных городов. Появляется плацдарм. Сколько их было на пути у Авакяна, отбитых у противника плацдармов — Никольский, Магбушевский... Называли их обычно по близлежащему населенному пункту. Тот плацдарм на берегу Шпрее, захваченный штурмовой группой Авакяна, стал исключением — его назвали Комсомольским.

— ...Начали биться за первую траншею, затем за вторую, захватили плацдарм, зацепились за берег и затем уже пошли в наступление. В одной из атак я был ранен. Конец войны встретил в госпитале.

Грант Арсенович словно ставит точку в рассказе. Для него тот бой — точка в сотнях и тысячах прожитых дней. Точка отсчета, как принято говорить, на всю оставшуюся жизнь.

Про тридцать девять лет мирной послевоенной жизни Авакян рассказывает скупо.

Учился, работал — в общем служил. В разных частях, в разных округах. В Баку вернулся только в семьдесят пятом. Снова пришел в свое родное училище, начал работать здесь — назначили начальником политотдела. Конечно же, героем больше всех восхищались курсанты. Вот перед ними — живая

история: «Товарищ полковник, расскажите про тот бой, пример из жизни...»

Лучше всех среди первокурсников семьдесят пятого года уроки этой истории усвоил Саша Черножуков.

Саша, как приедет в Ба-

ку, — обязательно в училище. «Выступишь перед курсантами, расскажешь...» — говорит Грант Арсенович капитану Черножукову.

И Саша рассказывает. Правильными, точными фразами. Про долг интернационалиста, боевую задачу, мобилирующий фактор. Стиль можно почувствовать сразу.

Мы порой удивляемся, как просто, буднично, порой даже и не очень интересно рассказывают люди о своем подвиге. И о поступках и действиях своих, как о чем-то героическом, в этот момент не думают. Атакуют, обороняются, стреляют, выполняют свой долг и боевую задачу. Словом, делают то, чему их учили, что в них воспитывали. Правда, делают это в исключительно трудных условиях. И каждый такой случай — подвиг, пример из жизни.

Р. АРИФДЖАНОВ,
наш вешт. корреспондент